

ОБСУДИМ?

Возвращать — неплохая примета

**С какими трудностями
сталкиваются те, кто
пытается вернуть
некогда утраченные
культурные ценности**

Вопросы реституции — возвращения культурных ценностей для нашей страны имеют значение особое. Исторически сложилось так, что столетиями ее территория входила в состав других государственных образований со своими цен-

Ирина СВИРКО
svirko@sb.by

трами, где концентрировались наши материальные и духовные ценности. Особенно большие траты белорусская культура понесла в результате многочисленных войн. В годы Второй мировой были разграблены большинство наших музеев, библиотек, архивов. Во многих зарубежных странах — близких и далеких — находится сегодня наше историко-культурное богатство. Как вернуть его на родину?

Продолжение на стр. 8—9

ОБСУДИМ?

(Окончание.)

Начало на стр. 1)

В начале года Советом Министров утвержден обновленный состав Комиссии по выявлению, возвращению, совместному использованию и вовлечению в научный и культурный оборот культурных ценностей, которые находятся за границей. Каковы приоритеты ее деятельности? В каком направлении идет сейчас поиск? Есть ли находки? Это за круглым столом «Эспублики» обсуждали со-председатели комиссии — заместитель министра иностранных дел Валентин РЫБАКОВ, заместитель министра культуры Александр ЯЦКО, а также директор Национального исторического архива Дмитрий ЯЦЕВИЧ, заместитель директора Национальной библиотеки Александра СУША, искусствовед и автор проекта «Сладчина Беларусь» Олег ЛУКАШЕВИЧ.

Расставим приоритеты

«Р»: Что изменилось в вопросе возвращения культурного наследия со вступлением в силу Кодекса о культуре и создании комиссии, которая этим проблемам будет заниматься?

А. ЯЦКО: Кодекс подытожил уже имеющуюся нормативную базу, функционирующую с 2010 года в этой сфере, поэтому говорить о сверхнормах не приходится. Вместе с тем ряд позиций, которые регулируют деятельность по возвращению культурных ценностей, были систематизированы, адаптированы под современную терминологию и стали более понятными для работы.

Созданная комиссия — орган не исполнительный. Основная ее функция — координация действий всех заинтересованных сторон для того, чтобы определять приоритетные направления работы в данной сфере. В составе комиссии — представители МИД, иных ведомств, учреждений культуры и образования, отдельные специалисты, научные работники, которые имеют практический опыт работы в этой отрасли. Основной принцип нашей работы основан на том, что историко-культурные ценности, которые были вывезены из Беларусь с нарушением актов законодательства, международных договоров, действующих в момент вывоза, либо эвакуированы во время вооруженных конфликтов и не возвращены, обязательно подлежат возвращению независимо от времени, обстоятельств и места вывоза. Это — константа.

«Р»: Выходит, функция комиссии — практическая номинальная. Может, нужна структура, которая будет ежедневно заниматься вопросами возвращения, или специальный фонд?

А. ЯЦКО: Создание фонда — хорошее дело, когда имеются соответствующие ресурсы. В стране есть, например, фонд Президента Республики Беларусь по поддержке культуры и искусства, который создан для этих целей. Именно с его помощью был возвращен ряд книжных памятников. Но все вопросы возвращения комплексно через этот фонд мы не закроем.

Повторюсь: комиссия не обладает некими финансовым ресурсом, который необходим в первую очередь для того, чтобы вернуть ценности. На советах мы просто определяемся, что у нас будет приоритетным в работе как минимум на год по различным направлениям — музеюному, архивному, библиотечному. Например, одно из направлений работы, одобренное к слову, фондом Президента

по поддержке культуры и искусства, — возврат копий из Госфильмофонда РФ, снятых «Беларусьфильмом» в советское время. Считаем, что имеем на это все права. Вообще, как правило, большого желания выдавать культурные ценности, которые имеются в другой стране, ни у кого нет. Поэтому мы, скорее, говорим о возможной передаче их на депозит, копиях различных документов или обмене цифровыми материалами.

В. РЫБАКОВ: Рестириция культурных ценностей в большинстве случаев действительно проблематична, но делается все возможное, чтобы знакомые для нашей культуры и истории ценности возвращались на родину.

Белорусским заграничным учреждениями проведена большая работа по изучению международного опыта по приобретению таких ценностей на аукционах, рынке антиквариата или у частных лиц, разработан механизм их приобретения, который мы стараемся реализовать на практике. И результаты такой работы уже есть. Так, в 2016 году благодаря усилиям наших дипломатов замковый

комплекс «Мир» приобрел у проживающего в Германии князя Константина Гогенцоллерн-Радзивиллов и портрет князя П.Л. Витгенштейна, а также коллекцию из 337 фотографий конца XIX века. В фонды Музей-усадьбы М.К. Огинского переданы изданья в начале XIX века оригиналы мемуаров М.К. Огинского, а также несколько экземпляров книги его личного секретаря, где содержится информация о белорусских городах и выдающихся личностях, оригиналные гравюры, имеющие отношение к нашей истории, географические карты того времени. Фонды Витебского областного краеведческого музея пополнились гравюрой известного художника Парижской школы, выходца из Смолевич Осипа Цапкина. В дар Александра Сапеге, вице-президенту Белорусского объединения в Швейцарии, получены фотографии Марии Магдалины Радзивилл, меценатки, белорусской просветительницы, которая в 1932 году переехала в Швейцарию.

«Р»: А какая практика существует в зарубежных странах в вопросах возвращения своего культурного наследия?

А. ЯЦКО: Не так давно был разработан сайт «возвращение бай». Он представляет собой электронный каталог предметов, которые в свое время были вывезены за пределы Бела-

дирирующую и консультационную функции. К слову, наиболее эффективно переговоры осуществляются неформально. Если, например, государство в лице той же комиссии официально заявляет претензию — верните, скорее всего, вам ничего даже не покажут. Поэтому роль государства очень часто сводится именно к тому, чтобы собрать сведения, обобщить, предоставить заинтересованным, скординировать действия.

«Р»: Существует ли сегодня полный список вывезенных ценностей?

А. ЯЦКО: Не так давно был разработан сайт «возвращение бай». Он представляет собой электронный каталог

предметов, которые в свое время были вывезены за пределы Беларуси, и фондов, и он постоянно пополняется. Что касается физического возврата архивных документов, то это было бы идеальным вариантом. Но поскольку в этом вопросе чаще всего речь идет о наших ближайших соседях, с которыми мы в разные периоды времени состояли в одинаковых государственных образованиях, то

попытка собрать сведения, обобщить, предоставить заинтересованным, скординировать действия.

«Р»: Многие документы, которые сейчас хранятся в зарубежных архивах, музеях, библиотеках, советскими архивистами, библиотекарями, а еще ранее — российскими архивариусами, по различным причинам передавались на хранение за пределы белорусских земель. В результате значительное количество

памятников древности, — памятников книжной культуры, и в первую очередь памятников древности, — были приобретены в результате международного сотрудничества. У нас нет ни одной, начиная с Туровского Евангелия, рукописной книги XI—XIV веков. У нас минимальный процент изданий Скорины и его последователей — ни одной книги Сымона Будного, Василия Трапянского. Ни одного издания целых фотографий, например, Любчанской или Лосской. У наших соседей — Польши, России, Литвы — ситуация обратная. Но мы не должны отчаяваться. Во-первых, даже то, что мы постоянно изучаем тему малочисленности же изданий Скорины, так или иначе обращает внимание на богатство нашего наследия. Во-вторых, показывает, насколько

значимо и представляет интерес не только для нас самих, но и для наших соседей и коллег из далеких стран. В-третьих, важно, что подобная ситуация порождает необходимость сотрудничества с нашими партнерами за пределами страны, чтобы в том числе попытаться это на-

следие вернуть. А. ЯЦКО: Это уже делается. Вот мы впервые: Белгазпромбанк ввозит коллекцию картин. Эти произведения вносятся в Список историко-культурных ценностей. На основании этого по действующему законодательству банк освобождается от ряда налоговых платежей, в первую очередь таможенных.

«Р»: Олег Лукашевич: Отправил смысла, если это так. Но, например, тот же Белгазпромбанк долго просил у города выделить ему помещение, где хранились бы эти картины, хоть заброшенное здание, они бы

остались анонимными, что для отношений с государственной организацией невозможно — кому платить бюджетные деньги? Ситуация была проблемная, мы сами обратились к банку с информацией об этой книге, и очень хорошо, что он ее купил.

Вообще, бывают разные варианты взаимодействия. Многие госорганизации возвращают ценности при поддержке коммерческих структур. Например, Национальной библиотеке при покупке уникальных изданий Казимира Семёновича БПС-Бербанк и БЕЛАМ предста-

вили безвозмездную целевую спонсорскую помощь. При государственном финансировании через Президентский фонд были в свое время возвращены очень ценные карты, гравюры, изобразительные рисунки по истории Беларусь. Белгазпромбанк формирует собственную корпоративную коллекцию. Но самое важное — документ-памятник попадает в страну, регистрируется в Государственном списке историко-культурных ценностей Республики Беларусь, что накладывает определенные обязательства на владельца.

«Р»: Дальше года утраченной ценности намер один был Крест Евфросинии Полоцкой. Продолжаются ли поиски этой реликвии?

А. ЯЦКО: Усилия по его возвращению проводятся постоянно с меньшей или большей активностью. В предыдущем составе комиссии были даже представители Комитета госбезопасности, которые среди прочего заняты поисками этого креста. Но есть энтузиасты этого дела, и, думаю, они не переведутся никогда. Может, и хорошо, что мы его еще не нашли. Зато есть мечта, стремление, которые драматически движут нас вперед и позволяют находить в том числе и другие реликвии.

«Р»: Но что, чтобы достояния, которые находятся в Китае, вернулись в Беларусь? Известно, что Крест Евфросинии Полоцкой хранится в Китае. Но это в основном франкоязычные издания XVIII века, многие из них есть в нашей библиотеке. Сомневаюсь, что некоторые произведения далеко не самых известных французских авторов, да еще и на старом французском языке, могут быть многим интересны. Для нас библиотека Хрептовичей ценна как компликтное явление, но пока у нас нет шансов ее реально вернуть.

Ирина СВИРКО
svirko@sb.by
Наталья СТЕПУРО
stepuro@sb.by

«Международная практика показывает, что сегодня вернуть национальные ценности из музеев других стран практически невозможно, а вот приобретать произведения искусства, которые нам интересны, вполне реально»

— Дмитрий ЯЦЕВИЧ

Широкий виртуальный доступ

Д. ЯЦЕВИЧ: Наши архивисты постоянно проводят работу по выявлению документов по истории Беларуси, за рубежом. В результате чего и формируется соответствующий перечень документов, оказавшихся за пределами Беларуси, открывает новые возможности для активного совместного пользования общим документальным наследием. С учетом международной практики этот способ представляется наиболее перспективным, и в этом направлении МИД тоже активно работает с партнерами — в частности с МИД Франции. В результате чего мы можем активно использовать виртуальный доступ к культурным ценностям, которые нам интересны, вполне реально. Безусловно, хорошо, что коммерческие структуры вносят большой вклад в дело возвращения культурных ценностей. Но, может, со стороны государства надо больше внимания уделять таким меценатам, чтобы сделать эту сферу деятельности более привлекательной для коммерческих структур — облегчить налогообложение и т.д.

«Р»: Недавно Белгазпромбанк к 500-летию белорусского книгоиздания вернулся в страну «Малую подорожную книжку» Франциска Скорины. А почему же государство не купило ее в лице Национальной библиотеки?

А. СУША: Наша ситуация — специфическая. Значительная часть культурного наследия нашей страны, даже при равнозначном обмене,

предоставляемым нашим исследователям, не имеет аналогов в архивах и библиотеках Беларуси, находящихся на территории современной Беларуси, и поэтому введение в научный оборот этих документов неизменно вносит вклад в дело возвращения культурных ценностей. Это свидетельство чрезвычайной значимости для общества этой проблемы.

«Р»: Ваши коллекции — это не просто копии, это уникальные экспонаты, которые не могут быть воспроизведены в другом месте. Поэтому мы можем предложить вам наши коллекции, которые находятся в архивах и библиотеках Беларуси, и вы можете их приобрести.

«Р»: Можем, в юбилейный год книгоиздания у нас что-то еще склонить? Или наоборот, что-то вывезти? А. СУША: Да, это все не всегда возможно: стукнули три раза молоток — в течение трех дней заплати. С бюджетными деньгами так быстро не выйдет.

«Р»: Можем, в юбилейный год книгоиздания у нас что-то еще склонить? Или наоборот, что-то вывезти? А. СУША: Да, это все не всегда возможно: стукнули три раза молоток — в течение трех дней заплати. С бюджетными деньгами так быстро не выйдет.

«Р»: Можем, в юбилейный год книгоиздания у нас что-то еще склонить? Или наоборот, что-то вывезти? А. СУША: Да, это все не всегда возможно: стукнули три раза молоток — в течение трех дней заплати. С бюджетными деньгами так быстро не выйдет.

«Р»: Крест Евфросинии Полоцкой, изготовленный полоцким мастером Лазарем Богом в 1161 году, был утерян во время Великой Отечественной войны и до сих пор не найден. В 1997 году брестским ювелиром-эмалировщиком Николаем Кузьмичем была создана полноразмерная копия реликвии.

«Р»: Долгая дорога домой

«Р»: Недавно Белгазпромбанк к 500-летию белорусского книгоиздания вернулся в страну «Малую подорожную книжку» Франциска Скорины. А почему же государство не купило ее в лице Национальной библиотеки?

А. СУША: Не будем раскрывать тайны, но есть надежды и конкретные планы. Издания Скорины появлялись в продаже в последние годы буквально несколько раз, на пальцах одной руки можно перечислить. На

дней сорока пятьдесят, что это книжное собрание сегодня хранится в Национальной библиотеке Украины имени В. Вернадского и оно хорошо сохранилось. Несколько лет назад мы совместно с украинскими коллегами получили финансовую поддержку со стороны ЮНЕСКО на проведение работ по описанию памятников, хранящихся в Киеве. Наша сторона подготовила электронное издание, которое включило описание наиболее древних книг из этого собрания. Что касается реального возвращения, то попытки предпринимались и сто лет назад, и в наше время. Более того, мы поддерживаем контакт с наследниками семейства Хрептовичей — Бутеневых, которые проживают в разных странах мира и тоже интересуются наследием своих предков и тоже могут претендовать на право владения некогда этой частной библиотекой. Тем не менее и они не могут вернуть, так как она официально зарегистрирована в Украине. Это говорит о том, что к нам библиотека вернется, во всяком случае, в ближайшее время.

«Р»: Дальше года утраченной ценности намер один был Крест Евфросинии Полоцкой. Продолжаются ли поиски этой реликвии?

А. ЯЦКО: Усилия по его возвращению проводятся постоянно с меньшей или большей активностью. В предыдущем составе комиссии были даже представители Комитета госбезопасности, которые среди прочего заняты поисками этого креста. Но есть энтузиасты этого дела, и, думаю, они не переведутся никогда. Может, и хорошо, что мы его еще не нашли. Зато есть мечта, стремление, которые движут нас вперед и позволяют находить в том числе и другие реликвии.

«Р»: Дальше года утраченной ценности намер один был Крест Евфросинии Полоцкой. Продолжаются ли поиски этой реликвии?

А. ЯЦКО: Усилия по его возвращению проводятся постоянно с меньшей или большей активностью. В предыдущем составе комиссии были даже представители Комитета госбезопасности, которые среди прочего заняты поисками этого креста. Но есть энтузиасты этого дела, и, думаю, они не переведутся никогда. Может, и хорошо, что мы его еще не нашли. Зато есть мечта, стремление, которые движут нас вперед и позволяют находить в том числе и другие реликвии.

«Р»: Дальше года утраченной ценности намер один был Крест Евфросинии Полоцкой. Продолжаются ли поиски этой реликвии?

А. ЯЦКО: Усилия по его возвращению проводятся постоянно с меньшей или большей активностью. В предыдущем составе комиссии были даже представители Комитета госбезопасности, которые среди прочего заняты поисками этого креста. Но есть энтузиасты этого дела, и, думаю, они не переведутся никогда. Может, и хорошо, что мы его еще не нашли. Зато есть мечта, стремление, которые движут нас вперед и позволяют находить в том числе и другие реликвии.

В год 500-летия белорусского книгоиздания на родину вернулась «Малая подорожная книжка» Франциска Скорины — памятник национальной культуры.

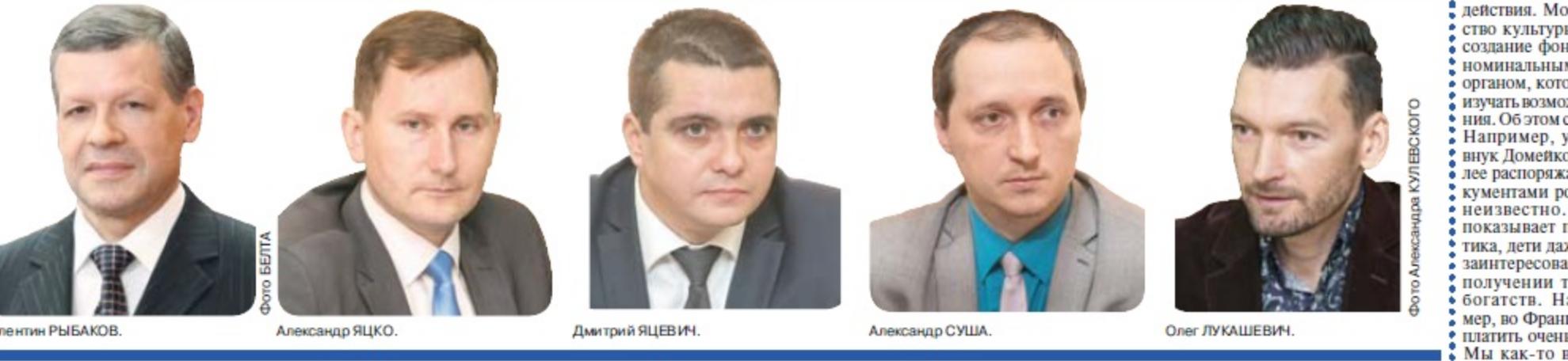

Фото Александра Кульевского

в том числе о невывозе предмета за пределы страны навсегда.

В. РЫБАКОВ: К слову, о корпоративной коллекции Белгазпромбанка. Сегодня она насчитывает более 100 артефактов. И состоялось это в том числе благодаря активному участию наших дипломатов за рубежом.

Д. ЯЦЕВИЧ: Приглашать частных инвесторов, конечно, нужно. Госорганизации не только мобильны в финансовых операциях, какими являются, но и драгоценными. По описанию Вацлава Ластовика, который изучал крест в